К вопросу об интерпретации результатов одного социологического исследования.

Недавно Левада-центр представил результаты своего исследования, посвященного анализу представлений россиян о самих себе. Результаты эти весьма интересны, вызывает определенные вопросы лишь их интерпретация. Так, судя по данным опроса, существенно выросло значение православия как основание самоидентификации россиян, так же как и выросла доля опрошенных идентифицирующих себя как православных. Размышляя над этим результатом, директор Левада-центра Лев Гудков констатирует, что из этих людей «только половина верит в Бога, а уж о том, чтобы быть включенными в церковную жизнь, вообще говорить не приходится». Конечно, эксперт прав в том, что для значительной доли респондентов, определяющих себя как православных, – православие – действительно во многом лишь культурная самоидентификация. Для многих, но не для большинства. Возможно, в исследовании Левада-центра были включены вопросы о вере в Бога и вовлеченности в церковную жизнь. В таком случае хотелось бы ознакомиться с данными, которые были бы чрезвычайно интересны для сравнительного анализа с другими исследованиями. Дело в том, что по данным различных исследований, доля верующих респондентов среди православных не так уж мала. Об этом, в том числе, свидетельствуют опросы ФОМ, который определяя конфессиональную принадлежность респондентов, всегда используют фильтр «Считаете ли Вы себя верующим?» (по данным опроса ФОМ 2012 г. в указанной формулировке 68% респондентов отнесли себя к православным) http://fom.ru/obshchestvo/10434. ВЦИОМ также ставит вопрос таким образом, чтобы отсечь «случайных» респондентов: «Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете?», что также предполагает нечто большее чем просто самоидентификацию (77% православных) http://wciom.ru/fileadmin/nayka/sovet/fedorov.pdf. Исследования ИСПИ РАН

2011 г. показывают, что на прямой вопрос о вере в Бога положительно отвечает 65% опрошенных[1]. По данным опроса РОМИР 2012 г. верят в Бога 78% опрошенных. Что касается включения в церковную жизнь, то хотя показатели церковного участия действительно невысоки, но поговорить есть о чем. По данным исследования ИСПИ РАН доля так или иначе участвующих в жизни прихода православных составляет 21%, из них постоянно участвуют около 10%, еще 11% чувствуют свою причастность к жизни определенного прихода. В целом это составляет 31% православных. Добавим к этому, что причащаются не реже раза в год около четверти православных. Это конечно не очень высокие показатели, но и не полное отсутствие церковной жизни. К этому следовало бы добавить, что религия очень важна для 28% православных респондентов и довольно важна для 46%, совсем не важна лишь для 3%. Ну и Церковь по-прежнему остается социальным институтом, пользующимся самым высоким доверием в обществе (по разным данным от 55 до 70% опрошенных), в некоторых исследованиях опережая даже показатели доверия президенту.

Вряд ли можно согласиться с тем, что «православный» - это абсолютно пустое самоопределение, основываясь только на данных о том, что 87% респондентов относят себя к православию. Еще раз повторюсь, возможно, такие данные, подтверждающие это утверждение, у Левада-центр есть, а мы просто с ними не знакомы.

Возросшие показатели «православности» российского общества исследователи объясняют исключительно действием государственной пропаганды и «моделью навязываемой идентичности». Здесь следует заметить, что в современном российском обществе сложилась ситуация, когда гражданская составляющая идентичности не развивается в должной мере, что обусловлено и слабостью гражданского общества, и отсутствием адекватных светских альтернатив. Проблема с определением четких

[1] В ходе исследования было опрошено 1600 респондентов в 33 населенных пунктах РФ по репрезентативной выборке по полу, возрасту, типу населенного пункта. Исследование проходило при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00185а.

гражданских оснований консолидации общества, формированием гражданской идентичности приводит к возрастающему влиянию религиозной и этнической идентичности. В каком-то смысле религиозные институты в условиях глобализации и кризиса старых идентичностей вынужденно берут на себя эти функции, - нет других альтернатив. Православие, хочет этого кто-то или нет, является основанием цивилизационной идентичности России. Цивилизационная идентичность является более устойчивым основанием, нежели экономические и политические институты, особенно в условиях глобального кризиса. Сведение этой проблемы к фактору «государственной пропаганды» не представляется объективным, тем более в условиях 2012 года. В российском обществе достаточно альтернативных государственным источников информации: независимые печатные и телевизионные СМИ, интернет, - оказывающих влияние на общественное мнение. И сегодня антирелигиозная антицерковная установка весьма основательно, ярко и полно представлена в российском социуме. Другое дело, что пока, по данным репрезентативных опросов, она не пользуется поддержкой основной массы населения (о чем свидетельствуют стабильно высокий уровень доверия к Церкви и церковнослужителям).

Вызывает также удивление и трактовка некоторых других результатов исследования. А именно: «Уровень патриотических настроений и популярность образа православного человека, уважающего государство и законы, который существенно отличается от желания видеть иностранцев похожими на русских, свидетельствует о наличии комплекса неполноценности в обществе… Эту версию подтверждает отношение к Западу, выявленное среди респондентов. Лишь 11% опрошенных чувствуют свою «очень сильную» или «довольно сильную» связь с Европой. Совершенно не чувствуют таковой 52% участников исследования, еще 30% ощущают ее «не очень сильно».

Казалось бы, рост гордости, высокий уровень патриотических настроений наряду с ощущением слабой связи с Европой, или ее отсутствие, в совокупности должны быть индикатором того, что россияне в массе своей тем самым свидетельствуют о каком-то своем, отличном от европейского, цивилизационном выборе. И ощущение этой своей особой цивилизационной принадлежности, независимо от того как его оценивает исследователь – положительно или отрицательно, подтверждается многочисленными исследованиями (М.П.Мчедлов, ИС РАН, ИСПИ РАН[2]). Тем более, что современные европейские проблемы: экономический кризис (Греция, Испания, Португалия), кризис политики мультикультурализма, кризис семейных ценностей, агрессивный либерализм - могли несколько снизить привлекательность европейского образа жизни для россиян. Не совсем также понятно - как нежелание видеть иностранцев похожими на русских связано с комплексом неполноценности россиян, тем более, что почти половина опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Далее выдвигается тезис о том, что «Запад выступает как некая утопия всего того, что хотели бы иметь у себя русские. Поэтому комплекс неполноценности - он чрезвычайно болезненный и существенный, почти непроходящий. Утверждение самих себя всегда меряется по отношению к Западу, который выступает как позитивная система референции». Но этот тезис не подкрепляется никакими эмпирическим данными (которые возможно есть у Левада-центра). Определенная часть российского общества действительно воспринимает Запад как позитивную систему референции и общественный идеал, к которому необходимо стремиться. Как правило, эту часть общества в России называют либеральной, что с нашей точки зрения не

[2] М.П.Мчедлов «Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России» - М.: Научная книга, 2005; Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. – М.: Новый хронограф», 2010, О чем мечтают россияне (размышления социологов) Аналитический доклад ИС РАН, 2012

совсем правильно, поскольку все же не для всех российских либералов западная «утопия» является главным приоритетом. Скорее надо идентифицировать эту часть общества как российских «западников». И надо заметить, что эта общественно-политическая установка имеет в России длительную историю и традицию, по крайней мере, с XVIII века. И вероятно именно эта часть общества испытывает «комплекс национальной неполноценности», по выражению Л.Гудкова. Но вряд ли можно с уверенностью распространять это самоощущение на все российское общество, тем более, что есть результаты серьезных исследований уважаемых исследовательских центров, которые это опровергают.

Руководитель отдела социологии религии ИСПИ РАН
Д.социол.н Синелина Ю.Ю.